

«Это асимметричная война, к которой Иран готовился десятилетиями» — Интервью с Аластером Круком (Часть I)

По словам бывшего британского дипломата, обладающего обширным опытом работы в этом регионе, предвзятый Запад полагал, что Иран не располагает современными технологиями.

Марко Фернандес

срд 01 апр 2026

Аластер Крук — одна из самых влиятельных фигур в анализе отношений между Западом и исламским миром. Бывший британский дипломат и высокопоставленный офицер МІБ, Крук — не просто геополитический аналитик, но и человек, который на протяжении многих лет был активным участником событий на практике. Его

политическое значение определяется той ключевой ролью, которую он сыграл в посредничестве при урегулировании конфликтов в Северной Ирландии, Южной Африке и, прежде всего, на Ближнем Востоке.

В качестве советника Хавьера Соланы, **высшего представителя по общей внешней политике и политике безопасности** в Европейском союзе (1997–2003 гг.), Крук содействовал налаживанию прямого диалога с такими движениями, как «Хамас» и «Хезболла», утверждая, что для достижения прочного мира необходимо признавать и взаимодействовать с субъектами, обладающими легитимностью в глазах населения, независимо от того, как их называют в западных столицах.

Крук также является основателем и директором организации **Conflicts Forum** в Бейруте, а также автором замечательной книги **«Спротивление: сущность исламской революции»**. В этой работе Крук утверждает, что исламская революция была не просто очередным политическим движением XX века, а глубоким отказом от западного либерального материализма в поисках подлинной духовной и общинной идентичности.

В ходе длительной беседы по Zoom, состоявшейся 29 марта и организованной Марко Фернандесом для издания «Brasil de Fato», Аластер Крук, разговаривая из своего дома в Италии, не только дает точный анализ текущей динамики войны, которую США и Израиль спровоцировали против Ирана, а также возможных сдвигов в балансе сил в региональной и глобальной геополитике и экономике, но и делится с нами глубокими размышлениями о развитии исламской революции, некоторых из ее наиболее значимых достижений, а также о вызовах, которые ждут нас в ближайшие годы.

С разрешения издания «Brasil de Fato» мы публикуем эту стенограмму в трёх частях. В первой части Крук рассматривает военную стратегию Ирана, сообщает о тяжёлой внутренней ситуации в Израиле, описывает возможные сценарии реакции шиитов в регионе и анализирует вероятное участие Китая и России в конфликте, которое, возможно, способствует укреплению мощного антиимпериалистического альянса, которого давно опасается американский «глубинное государство».

По мнению Крука, Иран извлек важнейшие уроки из вторжения США в Ирак (2003 г.), что во многом объясняет его военные успехи на сегодняшний день. Например, если «у нас нет ВВС, способных бросить вызов Израилю или США, (...) что нам делать? (...) нам не следует создавать ВВС. (...) Ракеты могут стать иранскими ВВС».

Точно так же, чтобы противостоять превосходству США в области спутниковой разведки и сбора информации, «нельзя оставлять всю свою военную инфраструктуру на виду, где её могут разбомбить (...) нужно (...) глубоко её зарыть», и в этом Иран изначально получил помощь от Корейской Народно-Демократической Республики. Наконец, создание так называемой «мозаики сопротивления» — децентрализованного военного командования — предотвращает срыв стратегии сопротивления иностранной инвазии в результате удара по «верхушке», предполагающего убийство политических и военных лидеров, таких как Саддам Хусейн и его генералы.

Ниже вы можете прочитать первую часть этого эксклюзивного интервью для Brasil de Fato:

Примерно за 4 недели войны Иран подвергся многочисленным атакам — погибло более 2 000 человек и свыше 3 миллионов были вынуждены покинуть свои дома. Тем не менее, есть несколько признаков того, что Иран начинает брать верх в противостоянии с США и Израилем — об этом заявляет даже сэр Алекс Янгер, бывший глава МІБ. Среди факторов — контроль над Ормузским проливом и резкий рост цен на энергоносители (а также на удобрения и гелий). Иран практически ещё не задействовал свои самые современные ракеты и, несмотря на это, уже нанёс серьёзный ущерб Израилю, а также атаковал и/или уничтожил около 13 американских баз в регионе.

В других интервью вы говорили, что вторая война США против Ирака (2003 год) дала важные уроки для стратегии иранского сопротивления. Не могли бы вы подробнее рассказать об этих уроках? И чему Иран также научился на основе войн, которые Израиль вёл в последние годы? Вкратце: каковы основные элементы стратегии иранского сопротивления против его нынешних противников и почему она оказалась столь эффективной?

Первое, что следует сказать — и это самое очевидное — заключается в том, что Западу очень трудно это осмыслить. Речь идёт об асимметричной войне, которая планировалась десятилетиями, тогда как Запад привык к классической модели ведения войны: по сути, противостояние двух военно-воздушных сил, где преимущество получает тот, у кого больше самолётов и кто способен действовать на большем расстоянии. Иран это увидел — и очень чётко понял, что произошло в 2003 году в Багдаде. Американцы вели именно такую классическую войну, то, что я называю «ударил и ушёл» (*shoot and scoot*): массированная воздушная атака, которая за три недели разрушила систему управления Саддама Хусейна и его военную инфраструктуру.

Иранцы внимательно изучили это и подумали: «Как нам этого избежать?» У нас нет авиации. Мы не можем создать воздушные силы, способные противостоять Израилю или Америке. Что же делать? И тогда они пришли к идее, по сути, такую: в отношении воздушной мощи не нужно создавать полноценную авиацию, не пытаться конкурировать с авиацией противника. Ракеты могут стать иранской «воздушной силой». И именно это и произошло. Вот один из уроков, который они усвоили. Иран вложил огромные усилия в разработку концепций и технологий, потому что Запад по-прежнему в значительной мере ориентирован на ориенталистские стереотипы и думает, что у Ирана нет современных технологий.

На самом деле, если посмотреть на некоторые статистические данные по технологиям, которые публикуют некоторые технические журналы, то в нескольких различных сферах технологий — шести или восьми — Иран входит в первую десятку, а иногда и в первую четверку. У них превосходные технические и инженерные навыки. Итак, они вложили значительные интеллектуальные усилия в разработку своих ракет и находятся на передовых позициях, хотя и не во всех областях ракетной техники. У России есть ряд экспертных знаний, но иногда они приводят к ошибочным выводам, и поэтому китайцы уважают техническую компетенцию Ирана. Так что это был первый урок.

Второй урок заключался в том, что нельзя оставлять всю свою военную инфраструктуру на открытом месте, где её могут разбомбить. Это глупо. Поэтому нужно зарывать её, причём глубоко, чтобы даже в случае многократных бомбардировок она оставалась неповреждённой и не подвергалась нападениям. И мы убедились в эффективности этого подхода на примере «ракетных городов».

У нас есть такие известные объекты, как крепость Йезд — огромная гора, где размещены системы управления ракетами. Она укреплена, если можно так сказать, специальным бетоном, но находится на глубине более 500 метров под землей. Там проложена железнодорожная система, по которой ракеты доставляются к входам в туннели, которых там несколько.

Ракеты запускаются прямо из железнодорожных шахт и вылетают прямо оттуда, а не с мобильных пусковых установок, о которых говорят израильтяне и американцы. Они вылетают прямо из железнодорожных шахт, а на их место сразу же поступает новая ракета. Израильтяне и американцы непрерывно бомбят Йезд уже более четырёх недель, и даже когда бомбардировки заканчиваются, эти крупные ракеты по-прежнему вылетают из шахт, прямо из-под земли, прорываясь наверх и вылетая наружу. Так что зарывайте свою инфраструктуру.

Кроме того, это место также укреплено с военно-морской точки зрения. Оно укреплено вдоль побережья в районе Ормуза и по всей иранской береговой линии. В любом случае, оно изобилует пещерами и укрытиями, а также пронизано противокорабельными ракетами. И все это расположено в скалах. У них есть туннели, проходящие под морем, и подводные дроны, которые можно запускать из туннелей под Ормузом. И у них есть эти дроны, оснащенные литиевыми батареями, благодаря чему они могут работать от батареи четыре дня. Они управляются искусственным интеллектом, так что могут самостоятельно находить свои цели и атаковать их. Они могут кружить и ждать цели, а затем нацеливаться на нее и атаковать. У них также есть мини-подводные лодки. Думаю, у них около 25 мини-подводных лодок. И вы скажете: «Ну, а в чем смысл мини-подводных лодок?» Смысл мини-подводных лодок в том, что Ормузский пролив не очень глубокий. Вот почему все говорят о каналах и основных каналах, по которым проходят основные корабли, а также о специальном канале, который находится у острова Кишинев. И поэтому подводные лодки могут проходить в Ормузский пролив. В этом и заключается смысл. И они могут запускать противокорабельные ракеты, находясь под водой. Опять же, невидимые для спутников, АВАКС и всего прочего. Так что это был еще один элемент. Защита от глаз американцев была еще одним уроком иракской войны, и это отражается в том факте, что на первом этапе этой войны Иран уничтожил все радиолокационные станции в Персидском заливе, а также несколько станций в других местах, и буквально вчера уничтожил еще одну — одну из немногих АВАКС, действующих в этом районе.

Таким образом, они потеряли значительную часть своих возможностей, ведь дело не только в том, чтобы заметить приближающуюся ракету и, соответственно, подать предупреждение, которое израильтянам больше не предоставляется. Остается всего минута, тогда как раньше было три или четыре. Если у вас ограниченное количество оставшихся перехватчиков, у вас нет того времени, которое дают вам радары, чтобы принять решение и скорректировать свою ПВО, тогда вы не сможете добиться большого успеха в противовоздушной обороне.

И еще один аспект ведения войны, который они освоили, — это то, что сейчас называется «Мозаика», то есть процесс, при котором весь Иран разбит на автономные командования. Существует небольшое центральное командование, но в конечном итоге управление распределено по всей стране между автономными командованиями. У этих автономных командований есть заранее разработанные планы продолжения войны в случае потери связи с центральным командованием. Я видел это на собственном опыте — фактически, это было опробовано на практике. Я был в Ливане в 2006 году во время войны, и «Хезболла» использовала эту систему; «Хезболла» фактически отвезла меня на юг, и я смог увидеть, что там происходило. Итак, у них были эти автономные командования, и они взаимодействовали друг с

другом. Это было в конце войны, потому что в разгар боевых действий туда не пускали, но они командовали. Я разговаривал с некоторыми командирами, но у них были свои планы продолжить войну, даже если бы Бейрута больше не было. Так было в 2006 году. Сейчас прошло много лет, и вот что было реализовано. Вся эта машина запускается в действие по заранее согласованным планам продолжения конфликта. Им не нужно получать разрешение, потому что у них есть полномочия действовать по собственной инициативе, у них есть свои ракеты и свои силы. Так что это и было тем, что я называю третьим уроком асимметричной войны, который иранцы извлекли из опыта Ирака и уже два десятилетия планируют эту войну против Соединенных Штатов и их баз в регионе.

И Западу очень трудно психологически это представить, потому что их подход приведёт к тому, что их «разнесут в клочья», как говорит Трамп. И на самом деле, в 2006 году в Ливане это не сработало, потому что я помню: во-первых, израильтяне думали, что это будет короткая военная операция, менее недели. И поэтому у них был список целей на неделю. И, конечно, как только банк целей иссяк, что делать? Ну, нельзя же вернуться к командирам или к политической элите и сказать: «Ну, у нас больше нет целей, мы пойдем домой и пообедаем». Так не пойдет. Поэтому они продолжают бомбить гражданские объекты, неважно какие. И в основном они бомбили манекены и макеты мобильных пусковых установок, а не настоящие. А те мобильные пусковые установки очень быстро убрали в укрытие. Я имею в виду, буквально, я помню, что где-то за 90 секунд они могли просто убрать их и уехать. Слишком быстро, чтобы израильтяне успели атаковать. Так что основные ракеты «Хезболлы» находились в огромных туннелях. У них были свои ракетные туннели. Я был в этих туннелях. Если вы туда пойдете, то сможете увидеть. Это место называется «Паутина». Там вам покажут, что они использовали. Большая часть тех бомбардировок, о которых мы слышали, — это то, что мы обычно слышим от Запада: «О, было совершено 38 000 боевых вылетов». Мы слышали то же самое. То же самое было при бомбардировке Белграда: 38 000 боевых вылетов. И в конце концов сербская армия осталась практически нетронутой. Она потеряла, я думаю, 40 бронетранспортеров или что-то в этом роде, но осталась нетронутой. Их не бомбили.

Итак, вопрос в том, были ли эти бомбардировки эффективными? Речь не о том, сколько бомб было сброшено, ведь мы знаем, что многие из этих бомб, особенно в последнее время, сбрасывают израильтяне. Я цитирую здесь иранские источники, но иранцы утверждают, что в Тегеране были поражены 20 больниц и разбомблено около 600 школ, а также пострадало более 1000 детей. Нам не следует удивляться. Именно так Израиль поступает в Газе. Именно так он поступает в Ливане.

Именно это они считают давлением. На Иран оказывается давление с целью заставить его капитулировать, деморализовать народ. Но это не срабатывает. Американцы на самом деле знают об этом, но иногда эти сообщения застревают в системе. Потому что они знают, что еще ни разу не было случая, когда удалось бы добиться так называемой смены режима исключительно с помощью авиации. Они ссылаются на Белград, но это не тот случай. Правительство впоследствии пало по другим причинам, но не из-за бомбардировок. Так что нет сомнений, что израильско-американские бомбардировки разрушительны, но они неэффективны.

И, очевидно, у Ирана есть план. И это один из этапов. Еще один урок, который они извлекли из той войны 2003 года, заключается в том, что у американцев, как правило, хватает материально-технических ресурсов лишь на краткосрочные операции. Поэтому их ответ таков: мы действуем долгосрочно и действуем эффективно. Именно этим они и занимаются. И поэтому ракеты запускают очень расчетливо.

Итак, согласно их плану, в какой-то момент — мы не знаем точно, когда — ситуация должна достичь кульминации, когда будут развернуты более совершенные ракеты. Сначала иранцы использовали ракеты из партии 2012–2013 годов выпуска, в основном для того, чтобы как бы «выманить» системы ПВО, определить их расположение и истощить запас перехватчиков. Именно эти соображения легли в основу их плана. И затем, конечно, было все планирование на случай непредвиденных обстоятельств и других вещей, которые необходимо сделать, в зависимости от того, какова будет последующая реакция Соединенных Штатов и Израиля.

Судя по последнему обзору вашего «Форума по конфликтам», ситуация в Израиле, похоже, движется к катастрофе. Бывший омбудсмен ЦАХАЛа генерал Ицхак Брик заявил: «То, что ждет Израиль в следующем раунде [войны], пугает» — «Израиль стратегически не готов к войне на нескольких фронтах, которая поставит под угрозу само наше существование». В последние годы Израиль создавал образ ЦАХАЛа как сверхдержавы — кстати, очень эффективной армии для убийства безоружных женщин и детей, — но сейчас, похоже, все рухнет. На этой неделе к войне присоединились как йеменцы из «Ансар Аллах», так и иракское сопротивление, которые уже нанесли удары по Израилю. Каковы перспективы Израиля на ближайшие недели, если война затянется?

Это дает свои результаты, потому что об этом сообщают некоторые израильские СМИ, которые мы отслеживаем, анализируем и публикуем их материалы [на Substack-канале Conflict Forum]. Высшие генералы заявляют: «Мы не можем так

продолжать». На днях начальник Генерального штаба армии обратился к кабинету министров и сказал: «Это кризис». Он кричал на них: «Мы не можем так продолжать! Нам нужно набрать еще 400 000 человек. Мы теряем людей. Вся эта затея рухнет!» Они так и говорили. Кризис происходит и в Ливане, потому что «Хезболла» в последние дни уничтожала по 21 танк «Макаров» за один день. И в основном вместе с экипажами. Некоторые успели выбраться, но большинство погибли. Израильцы признали, что вынуждены ограничивать ответ на эти атаки всего 12 противотанковыми ракетами в день, потому что это все, что у них есть — они вынуждены экономно расходовать боеприпасы. Но война гораздо масштабнее. И я думаю, что это часть плана. Кроме того, в Ираке происходят огромные перемены.

Что сейчас происходит в Ираке? Какие последствия это имеет для шиитской общины в регионе?

Убийство Верховного лидера, главы шиитского ислама и глубоко уважаемого религиозного деятеля, взбудоражило шиитов повсюду, особенно в Ираке; «Хашад» [Аш-Шааби — коалиция из 50–70 народных ополчений, включенных в состав регулярных вооружённых сил] ведёт подготовку, а ряд аятолл из числа муджахидов призвал к джихаду — обязательному и законному джихаду. Я не думаю, что дело дошло до этого, потому что, как мне кажется, в Ираке речь идет об оборонительном джихаде. Но тем не менее мы это видели, и я думаю, что вы увидите это в ближайшем будущем. Потому что в Ираке существует «серая зона» между официальными вооруженными силами и Хашадом — американцы называют их РМФ [Силами народной мобилизации]. Но сейчас они находятся на границе с Кувейтом. И они нападают в Эрбиле. Думаю, вы увидите, как они продвигаются дальше. Думаю, вполне вероятно, что они захватят Кувейт, а Иран — Бахрейн. Не знаю, мне никто конкретно этого не говорил, это просто мое видение ситуации на местах. Думаю, именно к этому все и идет. Так что у нас идет война другого рода, не та, в которую, как думала Америка, она ввязывается.

Я разговаривал с другом, который работает в иранских СМИ, и он рассказал мне, что, судя по всему, иранцы переняли технологию строительства глубоких подземных туннелей у Северной Кореи. Вы что-то об этом знаете?

Я полагаю, что они действительно получали помощь в этой сфере, а также в сфере ракетных технологий. Думаю, что Иран получал помощь и от других сторон.

Учитывая концепции «асимметричной войны» и «мозаики сопротивления», вы охарактеризовали это как блестящую военную стратегию Ирана. Считаете ли вы, что иранцы, возможно, открывают новую главу в истории современных военных стратегий?

Да, во многом это можно отнести на счет Касема Сулеймани и его инициатив. Но то же самое происходит и на Украине. Инновации, которые внедряют россияне, особенно в области ракет и беспилотников, — это результат обмена: беспилотники «Шахед» были переданы России на условиях аренды, а затем Россия усовершенствовала некоторые из них и вернула обратно. Но я не думаю, что иранцы сказали бы, что это исключительно иранская разработка. Я считаю, что иранцы сделали очень многое по собственной инициативе, что является выдающимся достижением. Но они не претендуют на все. Их ракеты обладают характеристиками, особенно «Фатах-2» и другие, которые, как мне кажется, вероятно, удивили и Китай, и Россию. Это было сделано благодаря собственным изобретениям в Иране, а не заимствовано откуда-то еще. Но да, это новый тип ведения войны. Что это будет означать? Это означает, что все старые концепции, которые все еще сохраняются — многие западные военные до сих пор говорят о «Буре в пустыне», о минах и так далее — все эти основные доктрины теперь действительно устарели.

Итак, возвращаясь к вопросу о поддержке Ирана: много говорится о помощи со стороны Китая в виде радиолокационных станций и корабля «Океан-1», а также, судя по всему, ходят слухи о российской поддержке Ирана — в сфере разведки или, возможно, в других областях, о которых мы не знаем и о которых, по сути, возможно, никогда и не узнаем. Но какова ваша оценка ситуации? Я имею в виду, считаете ли вы, что Китай и Россия играют значительную роль в этой войне в поддержку Ирана? Например, некоторые американские чиновники, как сообщается, заявляют, что они были удивлены эффективностью некоторых иранских атак по сравнению с 12-дневной войной. И если это так, если Китай и Россия действительно помогают и поддерживают Иран, можно ли сказать, что, возможно, сбывается кошмар [Збигнева] Бжезинского [советника по национальной безопасности бывшего президента США Джимми Картера], который написал в «Великой шахматной доске», что альянс между Китаем, Россией и Ираном будет невыносим для Соединенных Штатов. Так этот кошмар укрепляется как своего рода передовая линия борьбы против гегемонии?

Думаю, этот вопрос пока не решен окончательно. Это отдельная тема, причём весьма важная. Но я скажу несколько слов по поводу первого вопроса. По-моему, ещё раньше иранцы осознали, что их зависимость от американской системы GPS не только сокращается, но и используется против них. И тогда, во-первых, они перешли на российскую систему «ГЛОНАСС». А затем перешли на систему «Бэйдоу» в рамках 25-летнего соглашения о партнёрстве с Китаем. Китай предоставил им права на использование самой совершенной военной версии этих данных. И, конечно, у Китая есть спутники. И я полагаю, что Китай установил

спутниковую связь с Ираном, чтобы они могли это делать. Так что, я имею в виду, это довольно очевидно. Я не раскрываю вам никаких секретов, потому что Иран знает, когда В-1 взлетают с авиабазы в Великобритании, и в какое именно время. Так что они имеют полную картину. В войне с Россией IRS (разведывательно-наблюдательные структуры США), спутники, возможность иметь интегрированную карту линии фронта и целей с помощью радаров, самолетов AWACS — все это объединялось в единую систему и стало главным вкладом НАТО в войну против России.

Россияне всегда жаловались на самолеты АВАКС: «Откуда взяты эти данные?» Ну, точно не от украинцев, ведь это строго секретно и т. д. Так что то, что вы видите сейчас, на самом деле — полная противоположность. Похоже, у Ирана есть такая система IRS для ведения боевых действий против американцев. И если американцы применяют её против России, то, возможно, у России есть какие-то ограничения. В России всегда возникает вопрос: почему они не сбили АВАКС, летавший над Черным морем, или что-то в этом роде? Они так и не сделали этого. Но Иран это делает. И поэтому я думаю, что это стало огромным сдвигом в войне, в возможностях IRS. Я не знаю, насколько это широко распространено. У меня нет особой информации по этому поводу. Но я думаю, что именно это и происходит. И это имеет поддержку. Думаю, и Россия, и Китай рады оказывать поддержку из-за кулис. Они не хотят размещать китайское оборудование на земле, где его могут увидеть люди. Но потоки данных не видны. Не видно, что они передают данные, идут ли они с корабля «Океан-1», который является китайским. Это сложное судно, которое занимается перехватом, ведет радиолокационное наблюдение, а также действует под водой. Таким образом, оно борется с подводными лодками в этом районе. И поэтому оно находится в состоянии войны. И я думаю, что еще нужно сказать, что отличие этой войны заключается в том, что на американской стороне нет никаких ограничений. Законность, вопросы прав человека, Организация Объединенных Наций — все это ушло. Сила — это все. И так оно и есть. Однако Иран по-прежнему не следует этой схеме. Они следуют схеме эскалации. Если их атакуют по какому-то определенному типу цели, то они наносят ответный удар и одновременно эскалируют конфликт. Так что это шаг и эскалация, чтобы удержать Америку и Израиль от похода по этому пути. Так что эти вещи, безусловно, являются большим отличием и изменением в ведении войны. Немного страшно. Отсутствие правил, хаос, геноцид — все это. Похищение лидеров, убийство лидеров, удары по верхушке. Я имею в виду, что давным-давно войны были чем-то вроде ритуала. Люди выстраивались в линию, существовали правила, и кто-то говорил: «Хорошо, сражение начинается». Мы перешли к другой крайности.

[Нажмите здесь, чтобы прочитать вторую часть интервью.](#)

ТЕГИ СТАТЬИ:

Интервью Иран Корпус стражей исламской революции (КСИР) Бжезинский, Збигнев НАТО
Крук, Аластер